

Джеймс Хэдли
Чейз

У МЕНЯ
ЧЕТЫРЕ
ТУЗА

Хельга Рольф

Джеймс Чейз

У меня четыре туза

«Азбука-Аттикус»

1977

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

У меня четыре туза / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1977 — (Хельга Рольф)

ISBN 978-5-389-16792-6

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм». В настоящую книгу вошел роман из цикла о Хельге Рольф, созданный в 1970-е годы. Хельга Рольф – супруга миллионера, хороша собой. Кажется, ее жизнь – реализовавшаяся мечта. Но увы, это не так. Есть у нее одна слабость – мужчины. Умные, красивые, сексуальные... Но она вышла замуж за Германа Рольфа, пожилого инвалида, и обещала ему верность. Большие деньги и маленькие слабости – опасная комбинация...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-16792-6

© Чейз Д. Х., 1977
© Азбука-Аттикус, 1977

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Джеймс Хедли Чейз У меня четыре туза

James Hadley Chase
I HOLD THE FOUR ACES
Copyright © Hervey Raymond, 1977
All rights reserved

© А. Л. Яковлев, перевод, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство Иностранка®

* * *

Глава первая

Прежде чем отставить поднос с завтраком, Джек Арчер еще раз убедился, что съесть больше нечего. Он заглянул в миниатюрный кофейник, поморщился, потом вздохнул, закурил «Голуаз» и обвел взором убогую комнатку.

Приходилось ему ночевать в отелях и похуже «Сен-Сабена», но не часто. По крайней мере, гостиница чистая и, что еще важнее, самая дешевая в Париже. Он бросил взгляд на наручные часы – до назначенной с Джо Паттерсоном встречи время еще оставалось. Арчер снова поморщился, подумав о муторной, путаной поездке в метро до отеля «Плаза-Атене»: станции «Дюрок» – «Дом инвалидов» – «Площадь Согласия» – «Франклин Рузвельт» и, наконец, «Альма – Марсо». Он мысленно перенесся в прошлое, когда мог совершить эту поездку в комфортабельном авто с водителем от фирмы «Херц», но то время прошло.

Арчер надел пиджак, глянул на свое отражение в засиженном мухами зеркале. На него смотрел высокий, плотный мужчина лет пятидесяти, с поредевшей соломенной шевелюрой, мясистыми щеками, с красноватым цветом лица и водянистыми голубыми глазами. Из-за появившегося брюшка костюм, с унынием признал Арчер, сидит так себе. Угнетало и то, что костюм, пошитый одним из лучших английских портных, выглядел теперь бесформенным и сильно поношенным. И тем не менее, заверил он себя, глядя в зеркало, вид у него до сих пор представительный: потертый, да, но так хорошо служившая ему аура властности никуда не делась.

Джек выглянул в окно. Сияло солнце. По узкой Севрской улице плотным потоком медленно ползли машины. Звук переключаемых передач и шум моторов доносился даже через закрытое окно. Он решил не надевать пальто, выглядевшее еще более поношенным, чем костюм. Поколебался насчет шляпы. Опыт подсказывал, что шляпа дороговато обходится. Арчер знал, что гардеробщица в «Плаза-Атене» будет рассчитывать по меньшей мере на три франка чаевых за головной убор. Так что, оставив шляпу и захватив выдавший виды портфель, Джек вышел в длинный коридор, закрыл свой номер и направился к древнему лифту.

Из номера рядом с лифтом вышел мужчина, тоже запер за собой дверь и нажал кнопку вызова кабины.

Завидев его, Арчер замедлил шаг. Мужчина был по меньшей мере шести футов и трех дюймов роста¹. Такого молодца Джек в жизни не встречал: худощавый, но крепко скроенный, с зачесанными назад темно-каштановыми волосами, продолговатым лицом, орлиным носом и черными пронизательными глазами. Всю эту картину Арчер охватил одним взглядом. Помимо потрясающей внешности (должно быть, он кинозвезда, подумалось Джеку) его поразила одежда незнакомца. Такой наряд, подумалось ему, должен стоить целое состояние. Вполне повседневные вещи поразительного кроя, безупречного стиля. Ремень от «Гуччи», ботинки от «Гуччи», рубашка ослепительной белизны – все это дышало богатством. Но окончательно добил Арчера, несомненно, галстук «старого итонца»². Джек прожил в Англии достаточно долго, чтобы узнать этот снобистский, всегда являвшийся для него предметом зависти показатель высокого статуса.

Незнакомец шагнул в кабинку лифта и подождал, пока Арчер присоединится к нему.

Войдя, Джек уловил аромат дорогого лосьона после бритья. Мужчина кивнул ему и улыбнулся.

«Ну и ну! – подумал Арчер. – Вот это фронт!» Он ощутил укол зависти. Этот Адонис лет тридцати семи – тридцати восьми казался очень загорелым, а улыбка обнажила бле-

---

¹ Примерно 190 см.

² «Старыми итонцами» называют выпускников Итона.

стящие белые зубы. Острый глаз Джека сразу заметил золотые часы «Омега» и золотой перстень-печатку, левое запястье украшал браслет – цепочка из золота и платины.

– Прекрасный день, – заметил незнакомец, когда двери лифта закрылись за Арчером. Голос у него был низкий, глубокий, мелодичный и чувственный. – Весенний Париж!

– Да, – выдавил Джек. Появление столь обеспеченного субъекта в дешевой гостинице выбило его из колеи, и он не нашелся, что еще сказать.

Спутник извлек из кармана золотой портсигар, украшенный инициалами из бриллиантов.

– Я вижу, вы курите, – сказал он и взял сигарету. Затем настал черед золотой зажигалки «Данхилл», тоже инкрустированной алмазами. – Вредная привычка. Как говорят.

Когда двери лифта открылись в холл гостиницы, он закурил, потом, кивнув Арчеру, направился к стойке администратора, оставил ключ и вышел на узкую шумную улицу.

Прожив в отеле последние три недели, Джек дружески сошелся с месье Кавелем, встречавшим гостей и выполнявшим роль консьержа. Он положил на стойку ключ и спросил приятеля:

– А что это был за джентльмен?

Кавель, потасканный коротышка с унылой физиономией, уставился на Арчера:

– Это месье Кристофер Гренвилл. Приехал накануне вечером из Германии.

– Из Германии? Но он ведь наверняка англичанин.

– Да, месье Арчер. Англичанин.

– И как долго он здесь останется?

– Номер был забронирован на неделю, месье.

Арчер дружелюбно улыбнулся:

– Он приехал как раз вовремя – весна в Париже... – Кивнув на прощание, Джек вышел на улицу.

С какой стати такой очевидный богач, как Гренвилл, размышлял Арчер, поселился в самой дешевой гостинице Парижа? Один только золотой портсигар тянет самое меньшее на двадцать тысяч франков. Очень странно! Но, едва войдя на станцию метро, он выбросил Гренвилла из головы и задумался о Джо Паттерсоне и о нелепом проекте, который он пытается проверить.

Полтора года назад Арчер ни на секунду не допустил бы мысли работать с типом вроде Паттерсона, но теперь он постоянно напоминал себе, что нищему выбирать не приходится.

Сидя в вонючем, тряском вагоне второго класса, Джек погрузился в воспоминания. Полтора года назад он был старшим партнером в уважаемой международной юридической фирме со штаб-квартирой в Лозанне. Он вел швейцарские дела Германа Рольфа, а Рольф был одним из богатейших людей планеты, наравне с Гетти и покойным Онассисом. Арчер и Хельга, жена Рольфа, приглядывали за инвестициями его фирмы в Швейцарии, а эти активы составляли порядка двадцати миллионов долларов.

«Ты потерял чувство меры, – говорил себе Арчер, позволив своему массивному телу колебаться в такт движениям электрички. – И тебе не повезло». Его шанс сделать по-настоящему большие деньги строился на инсайдерской информации о том, что в Австралии есть рудник, где вот-вот обнаружат огромные запасы никеля. Джек не колебался ни минуты. Подсказка пришла от хорошего друга. Паи стоили смешные деньги, и он, пустив в ход средства Рольфа, купил их на головокружительную сумму в два миллиона долларов. Он намеревался вернуть все, как только акции пойдут вверх, но этого не произошло, потому что никакого никеля в руднике не оказалось. Будь Хельга, супруга Рольфа, поговорчивее, расклад для Джека еще мог оказаться не таким уж плохим, но она отказалась помочь. Арчер ожидал, что Рольф подаст на него в суд, но и этого не произошло. Позже Джек сообразил, что Рольф проведаль о его, Арчера, любовной связи с Хельгой. А это был не тот человек, чтобы устраивать публичный скандал,

и ему хватало ума понять, что на суде Джек обнародует факт своих отношений с Хельгой. Но Рольф все же отомстил. Он очернил Арчера. Был пущен слух: не связывайтесь с этим человеком, смертельный номер.

Когда Рольф отозвал свой счет, фирма Арчера была обречена. Двое других партнеров были в летах и обрадовались возможности удалиться от дел. Арчер получил от них напоследок подачку в пятьдесят тысяч франков и остался без работы. Сперва он не сомневался, что сумеет начать все сначала, но быстро убедился в могуществе слова Рольфа, пусть даже сам старик и умер вот уже пять месяцев назад.

Ни одна уважаемая фирма не соглашалась нанимать Арчера, и постепенно он скатился в среду маргиналов: аферистов, сомнительных дельцов, охотников за легкой наживой, ловкачей, пытающихся сбыть с рук то, что им не принадлежит.

Арчер был не только тонким знатоком международного права и первоклассным налоговым консультантом, его отличала также обходительность, он свободно владел французским, немецким и итальянским языками. Не толкну его алчность на единственный неосторожный шаг, превративший его в расхитителя и обманщика, Джека ждало блестящее будущее. Но он оступился и вот теперь отчаянно старался хоть что-то заработать даже не на приличную жизнь, но на пропитание.

К нему подкатил один латиноамериканец, Эдмондо – «зовите меня Эдом» – Шаппило, намекнувший, что Арчер может поработать юристом на некую крупную промоушен-компанию. Джек, у которого в кармане не оставалось ничего, кроме полученного от партнеров отступного, с трудом скрывал заинтересованность, хотя ему хватало ума понять, что эта «юридическая работа» может оказаться пшиком, так уже произошло с одним дельцом, с которым он сотрудничал. Шаппило, общительный тощий тип с длинными черными волосами, сказал, что компания готова платить Арчеру сто долларов в неделю, да еще полтора процента с заключенной сделки. Шаппило беззаботно трещал о десяти миллионах долларов, и Джек навострил уши.

Затем Шаппило обмолвился о том, что представляет богатого американца, продвигавшего ряд успешных сделок с недвижимостью, и что продажа, о которой идет речь, самая крупная.

– Мистер Паттерсон просто гений по части формирования запроса и обеспечения его финансовой поддержки, – сказал Шаппило, улыбаясь Арчеру. – В эту самую минуту он ведет переговоры с шахом Ирана, и тот проявляет сильный, очень сильный интерес. От вас требуется юридическое сопровождение и составление контрактов. Как мы понимаем, это именно та работа, по части которой вы дока.

Джек подтвердил.

Затем латиноамериканец вручил ему пару чрезвычайно ярких, шикарно напечатанных буклетов, излагающих подробности предложения. Если, изучив бумаги, Арчер сочтет, что может быть полезен, то мистер Паттерсон, который остановился в отеле «Плаза-Атене», с удовольствием с ним встретится.

Компания, которую нужно было продвигать, называлась «Лагеря отдыха под голубым небом». Лагеря предполагалось строить в курортных зонах Европы. В одном из буклетов были виды отдельных домиков с тростниковыми крышами; опытный художник живо изобразил их в сочетании с разнообразными приметами досуга: рестораном, большим бассейном и прочим. Ознакомившись с основным текстом, а затем и с дополнениями, набранными мелким шрифтом, Арчер пришел к выводу, что ничего нового тут нет. Подобных лагерей в Европе существует множество, и, насколько ему было известно, из-за перепада курсов валют многие из них испытывали финансовые затруднения. Но ему предлагают сотню в неделю, а на эти деньги можно жить.

Кто знает, размышлял он, пересаживаясь со своей ветки на ветку, ведущую к станции «Франклин Рузвельт», быть может, шаху хватит глупости вложить свои нефтедоллары в подобную схему? Но едва ли.

В вестибюль отеля «Плаза-Атене» он вошел без трех минут одиннадцать. Эд Шаппило ждал его.

Пожимая ему руку, Шаппило не улыбнулся, и сердце у Арчера екнуло. Обычно латиноамериканец встречал его сияющей улыбкой, но сегодня он казался невеселым.

– Что-то не так, Эд? – с тревогой осведомился Джек.

– Назовем это неким осложнением, – оживился Шаппило и, не отпуская руки Арчера, увлек его в угол, где стояли два кресла. – Но ничего непоправимого. Присаживайтесь.

Он выпустил ладонь Джека и опустился в одно из кресел.

– Шах отклонил наше предложение, совершенно неожиданно, – сообщил Эд. – Это глупо, разумеется, так как ему светила солидная прибыль, но он предпочел отказаться.

Хотя для Арчера это неожиданностью не явилось, неприятно было осознавать, что сто долларов в неделю помахали ему ручкой еще до того, как он успел получить первый платеж.

– Жаль слышать, – сказал Джек.

– Да, но это не конец света. Есть и резервные варианты. Мистер Паттерсон по-прежнему намерен принять вас. – Шаппило скроил гримасу. – Он не в лучшем расположении духа. Просто соглашайтесь с ним во всем, Джек. Бывают времена, когда он сама любезность, но не сегодня утром.

Арчер вперил в него долгий взгляд.

– Эд, он еще намерен принять меня на работу? – спросил он.

– Я бы сказал, что да. В конечном счете сто долларов в неделю – это не бог весть какая сумма. – Шаппило улыбнулся. – Его явно впечатлила ваша квалификация. – Он поднялся. – Идемте. Думаю, вы не откажетесь выпить?

А вот это, думал Арчер, идя за Шаппило по коридору, явное преуменьшение – он просто жаждал выпить!

В одном из уединенных альковов Джо Паттерсон приканчивал четвертый двойной виски за утро.

Это был коренастый крепыш с красным лицом, испещренным оспинами. Крашенные черные волосы с большой проплешиной, нос картошкой, глазки маленькие и злые.

Арчер сразу заметил, что Джо слегка пьян. Это был один из тех американцев – громогласных, вульгарных, кричаще одетых, с неизменной сигарой во рту, – к которым Арчер питал отвращение.

Паттерсон тупо уставился на него, потом махнул рукой, указывая на кресло рядом со своим.

– Ты, значит, Арчер, а? – сказал он. – Выпить хочешь?

– Мартини с джином, пожалуйста, – ответил Джек и сел.

Шаппило щелкнул пальцами, отдавая заказ, а Арчер пока пристроил портфель между ног и посмотрел на Паттерсона.

– Эд говорит, что ты видел наш проспект, Арчер, – продолжил американец. – Что скажешь?

– Я думаю, это очень своевременное и востребованное предложение, – осторожно ответил Джек.

– Ты чертовски прав. – Паттерсон прищурился. – Это то, что надо! Так какого черта черномазые отказались?

– Причины могут быть разными, – уклонился Арчер. – Мне трудно сказать, ведь я не посвящен в ход переговоров.

– Вот долбаные законники! – Паттерсон усмехнулся. Он сделал затяжку и выпустил клуб дыма. – Никогда прямого ответа не услышишь. – Наклонившись, американец указал на Арчера сигарой. – А вот я тебе кое-что скажу. Завтра вечером Эд отправляется в Саудовскую Аравию. Тамошние типчики под завязку набиты долларами. К черту Иран – мы получим деньги от тех, других типов. Как насчет того, чтобы поехать с Эдом и приглядеть за юридическими вопросами?

Представив, как Шаппило трется вокруг какой-нибудь крупной шишки в Саудовской Аравии, впаривая столь откровенное барахло, как «Лагерь отдыха под голубым небом», Арчер с трудом удержался от смеха, но, вспомнив про сто долларов в неделю, сделал вид, что задумался, а потом кивнул:

– Да. Я готов составить компанию мистеру Шаппило. – Джек помедлил, потом продолжил, не очень уверенно: – Но не за сто же долларов в неделю, мистер Паттерсон...

Джо прищурился:

– А кто такое сказал? Вы едете в командировку, я оплачиваю ваши расходы. И еще вы получаете два процента от контракта, который привезете назад. Это реальные деньги, Арчер. «Сколько раз я все это слышал! – подумал Джек. – Всегда миллионы, всегда такой процент!»

– У вас там имеются какие-то контакты? – спросил он.

Паттерсон допил виски, потом посмотрел на Шаппило:

– Удалось тебе внедриться куда-то, Эд?

Шаппило внимательно изучал свои ногти.

– Ну... нет. С парижскими парнями сложно иметь дело. Думаю, что там, на месте, продвинуться будет проще, чем морочить голову местным посольским.

Паттерсон кивнул:

– Ага. Отправляйтесь и налаживайте связи. – Он поднял пустой стакан. – Эд, пусть нальют еще.

Пока Шаппило щелкал пальцами, Арчер думал. По меньшей мере ему обеспечат бесплатный перелет на Ближний Восток. Идея ему понравилась. Кто знает? Вдруг подвернется какая-нибудь выгодная работенка, тогда можно будет бросить Шаппило и обосноваться на время в Саудовской Аравии. Кто знает...

Пока официант нес Паттерсону выпивку, в коридоре, ведущем к лифтам, началась некоторая суета.

По проходу шли женщина и двое мужчин, сопровождаемые администратором отеля и двумя носильщиками, которые катили тележки, доверху нагруженные великолепными чемоданами.

Арчер узнал женщину, и сердце у него екнуло.

Черт побери, да это же Хельга Рольф!

В последний раз он видел Хельгу, когда предпринял неудачную попытку шантажировать ее, чтобы скрыть растрату от ее мужа. Он вскинул руку, прикрывая лицо, – ни к чему ей видеть его.

Наблюдая за тем, как она проплывает по коридору, Джек испытал приступ бессильной зависти – она выглядела чудесно!

Одетая в замшевое пальто, с шелковистыми и блестящими белокурыми волосами, высоко держа голову, Хельга прямо-таки распространяла вокруг себя ауру богатства и уверенности.

Двое спутников держались рядом. Тот, что повыше, немного наклонился, ведя разговор; который пониже явно лез из кожи вон, стараясь ничего не упустить.

Маленькая процессия достигла лифта и скрылась в нем.

– Вот это куколка! – оценил Паттерсон. – Интересно, кто такая?

Арчер не упустил возможности произвести впечатление на вульгарного американца.

– Это мадам Хельга Рольф, – сообщил он.

Паттерсон прищурился:

– Рольф? Жена того самого Рольфа? Электронного магната?

– Да, только Рольф умер несколько месяцев тому назад. – Арчер сделал глоток martinи. – Хельга теперь управляет корпорацией, и похоже, неплохо справляется.

Последнее замечание вырвалось у него как бы само собой.

Алчные глазки Паттерсона расширились.

– Вот как? А те двое рядом с ней?

Арчер откинулся в кресле и достал пачку «Голуаз».

– Эй, кури по-мужски, черт побери. – Паттерсон извлек сигару в металлическом футляре.

– Спасибо, не откажусь. – Доставая сигару из футляра, Арчер продолжил: – Высокий – это Стэнли Винборн, глава юридической службы Рольфа. Толстый коротышка – вице-президент компании, Фредерик Ломан. – Джек поджег сигару и сделал несколько коротких затяжек. – Полагаю, корпорация стоит нынче больше миллиарда долларов. А личное состояние Хельги составляет самое меньшее сто миллионов, это я знаю точно.

У Паттерсона перехватило дыхание.

– Проклятье! Вот это настоящие деньги!

– Можно сказать и так. – Арчер улыбнулся. Он допил свой коктейль и поставил стакан на стол.

– Эд, пусть ему принесут еще, – распорядился Паттерсон.

Пока Шаппило щелкал пальцами, подзывая официанта, Паттерсон продолжил:

– Похоже, ты знаком с этой куколкой?

Тут Арчеру стоило бы прикусить язык, но от martinи, выпитого на почти пустой после скудного ужина и еще более скудного завтрака желудок, он слегка захмелел.

– Знаком? Да не так давно мы с ней управляли швейцарскими активами Рольфа, а совсем недавно очень близко приятельствовали. – Он подмигнул.

– Чтоб мне сдохнуть! – Паттерсон явно был впечатлен. – Ты хочешь сказать, что трахал ее?

Арчер взял принесенный официантом martinи.

– Мы были исключительно близки, скажем так, – сказал он.

– Ясно, я составил картинку. – Паттерсон пыхнул сигарой. – Подумать только! – Он почесал нос-картошку. – Так она стоит сотню миллионов?

– Около того. – Джек наполовину опорожнил стакан. Теперь он чувствовал себя весьма расслабленно.

– Но больше ты с ней не работаешь? – Маленькие глазки впились в него.

«Будь начеку, – одернул себя Арчер, – придержи язык».

– Мы поссорились. С ней нелегко. Я пришел к выводу, что не могу больше с ней сотрудничать. – Он сделал еще глоток. – Насколько понимаю, Эд позаботится о билетах до Саудовской Аравии? Мне остается ждать инструкций?

Паттерсон надолго задумался, допил виски, потом покачал головой:

– Какого дьявола мы попремся к этим арабским уродам за деньгами, которые можно взять прямо здесь, в этом проклятом отеле?

Арчер вытаращился на него:

– Я не понимаю, мистер Паттерсон. В этом отеле?

Американец наклонился и похлопал Джека по колену:

– Включи голову, Арчер. Учитывая твое знакомство с этой куколкой Рольф, продать ей нашу идею будет для тебя левым делом. Нам нужна пара миллионов – для нее это крохи. Объясни это ей. О'кей?

Ладони у Арчера вспотели.

– Уверяю, мистер Паттерсон: мадам Рольф не станет вкладывать деньги в летние лагеря. Я слишком хорошо ее знаю. С ней такое не сработает.

Паттерсон уставился на него, буравя злыми глазками, потом посмотрел на Шапило:

– Где тут чертов ресторан? Я хочу чего-нибудь пожрать.

Когда Шапило махнул рукой в сторону коридора, американец встал.

– А теперь слушай, – обратился он к Арчеру. – Поговори с этой куколкой Рольф и приведи ее ко мне. Все, чего я хочу, – чтобы ты устроил встречу. Продавать буду я. И заруби себе на носу, Арчер: я нанимаю успешных людей. Ты устроишь мне свидание с ней, иначе – не рассчитывай попасть в мою платежную ведомость.

Он затопал по коридору.

– Вы слышали, Джек? – сказал Шапило, поднимаясь на ноги. – При таком близком знакомстве с ней это не будет слишком сложно. Ну, надеюсь, до скорого.

И Эд последовал за Паттерсоном в ресторан, оставив Арчера тупо смотреть им вслед.

Вернувшись в гостиничный номер и поужинав сэндвичем, Арчер принялся клясть себя за то, что похвастался перед Паттерсоном связью с Хельгой. «Видать, старею!» – подумал Джек. Год назад он ни за что не допустил бы такой ошибки. Что же теперь делать?

Он пересчитал оставшиеся дорожные чеки. Деньги таяли. Не предвиделось иного горячего железа, которое можно было бы ковать; никаких других промоушен-проектов, других предложений работы юристом. И все же он понимал, что к Хельге ему не подступиться.

Во время последней их встречи она пригрозила ему десятью годами тюрьмы! Легко представить ее реакцию на предложение встретиться с типом вроде Джо Паттерсона. Это невыносимо!

Что же делать?

Арчер снял пиджак, повесил его в шкаф, затем растянулся на бугристой кровати. Лучше всего думается, когда полностью расслабишься. Выпитый martini подействовал, и его потянуло в тяжелую дрему. Проснулся Джек в полутьме. Наверное, проспал часа три, подумал Джек, а потом понял, что кто-то стучит в дверь.

Арчер посмотрел на часы: 18:20. Наверное, горничная, с раздражением подумал он и крикнул: «Войдите!» – одновременно включив свет.

Дверь открылась, на пороге во всем блеске стоял Кристофер Гренвилл.

Арчер ошалело уставился на него, потом с трудом спустил ноги с постели.

– Боюсь, что помешал вам, – произнес Гренвилл низким, мелодичным голосом. – Мне очень жаль.

– Что вы, вовсе нет. – Джек пригладил взъерошенные скудные волосы.

– Глупо с моей стороны, но у меня кончились сигареты, – продолжал Гренвилл. – Нельзя ли попросить у вас парочку – так неохота тащиться в табачный ларек.

Арчер смотрел на этого Адониса, и в его изобретательном мозгу вдруг забрезжила некая идея. Он встал, достал пачку «Голуаз» и протянул гостю.

– Я тоже всегда так делаю, – сказал он с любезной улыбкой. – Меня зовут Джек Арчер. Насколько понимаю, вы англичанин?

– Англичанин до безобразия. Кристофер Гренвилл. Можно взять две? У вас не так много осталось.

Джек скользнул взглядом по безукоризненному костюму, туфлям, браслету из золота и платины.

– Угощайтесь. Я просто отдыхал. Первая половина дня не задалась. Если не спешите, может быть, присядете?

– Не хотел вам мешать. – Гренвилл опустил в скрипучее кресло. – Миленький отельчик, не правда ли?

– Ну, можно сказать и так.

Гренвилл рассмеялся – смех у него был приятный, музыкальный:

– Дешевый, скажем так.

Арчер впился в него взглядом. Гренвилл казался совершенно расслабленным и дружелюбным.

– Без сомнения, это самая недорогая гостиница в Париже, – сказал Джек.

– Знаю. Я провел анализ отелей, и потому я здесь.

Брови Арчера вскинулись.

– В таком случае, мистер Гренвилл, ваша внешность в высшей степени обманчива.

Гость снова расхохотался:

– Как и бывает с наружностью в большинстве случаев. Мне вот кажется, что вы эксцентричный миллионер.

– Хотелось бы, чтобы так было. – Арчер вздохнул. – Я – юрист-международник. Могу я осведомиться о вашем роде занятий?

Гренвилл вытянул длинные ноги и полюбовался начищенными ботинками от «Гуччи».

– Можно сказать, я ловец подходящего случая. И сейчас как раз ищу что-нибудь подходящее. Мир для меня как устрица.

Ловец подходящего случая? Страхивая пепел с сигареты, Арчер подумал, что это описание превосходно подходит и к нему самому.

– Вы упакованы по первому разряду, – несколько язвительно заметил он. – Куете железо, пока горячо?

– Вы про одежду? – Гренвилл потерял браслет из золота и платины. – Успешному ловцу случая без этого никак нельзя. Стоит только немного пообтрепаться, шансов остается мало.

Арчер признал справедливость замечания, но оно его задело. Он поморщился:

– Согласен. Однако вы не ответили на мой вопрос.

– Ковать пока нечего, но кто знает? Завтра новый день. Ловец случая живет надеждой.

Джек смотрел на красивое лицо, безупречную одежду, приятную, открытую улыбку. Если этого человека направить в нужное русло, он вполне способен разрешить его проблему с Паттерсоном.

– Пожалуй, я могу предложить кое-что интересное по вашей части, – осторожно забросил он.

– Меня всегда привлекает все интересное, – ответил Гренвилл. – Почему бы нам не покинуть этот унылый интерьер и не разделить тарелку спагетти? – Его улыбка стала шире. – Я целый день не ел, а штука, которая называется моим мозгом, на пустой желудок работает не слишком хорошо.

Арчер почти не сомневался, что нашел нужного человека. Он встал:

– Могу предложить даже кое-что получше. Я закажу вам бифштекс. Идемте.

Часом позже эти двое отодвинули тарелки и устроились поудобнее в креслах дешевого бистро, прикончив перед тем по жесткому бифштексу с гарниром из картошки фри и консервированного горошка. Арчер подметил, что Гренвилл уплетал так, словно не ел несколько дней. Кристофер почти не умолкал, рассуждая мелодичным баритоном о международной политике, парижском искусстве и книгах. Его голос почти гипнотически действовал на Арчера, который с удовольствием слушал и поражался широкому кругозору Гренвилла.

– Это было недурно, – заявил Гренвилл, отложив вилку и нож. – Теперь к делу. О чем таком интересном вы хотели потолковать?

Арчер откинулся на спинку кресла и потянулся за зубочисткой.

– Я думаю, что мы можем организовать взаимовыгодное сотрудничество, но для начала мне хотелось бы узнать о вас побольше. Вы назвали себя ловцом случая. Что конкретно это означает?

– Ваш бюджет выдержит немного сыра? – осведомился Гренвилл. – Обидно будет не завершить такой пир сыром.

– Бюджет не позволяет ничего, кроме кофе, – твердо заявил Арчер.

– В таком случае перейдем к кофе. – Гренвилл улыбнулся. – Может, вы дадите мне какое-то представление о ваших намерениях, прежде чем я выверну перед вами душу?

– Да, это справедливо. – Арчер заказал два кофе. – Мне поручено обеспечивать юридическую поддержку продвижения одной компании. Промоутер – американец, пытающийся собрать средства для финансирования строительства сети лагерей отдыха в солнечной части Европы. Ему требуется примерно два миллиона долларов. Этот тип – крепкий орешек, но, я думаю, мне удастся убедить его нанять вас своим представителем. Идея только-только пришла мне в голову, поэтому с ним разговор еще впереди. Надеюсь, он заинтересуется. Уверен, ваша внешность впечатлит его, но, прежде чем идти к нему, мне нужно знать кое-что и о вас. Так что передаю вам слово.

Гренвилл отхлебнул кофе и поморщился.

– Теперь я представляю, какой вкус был у кофе, который делали из желудей во время войны, – сказал он, а затем впери в Арчера задумчивый взгляд темных глаз. – Разве идея лагерей отдыха не устарела, учитывая нынешние курсы валют?

Джек одобрительно кивнул. Малый совсем не глуп.

– Это мы обсудим позже. Расскажите о себе.

Гренвилл открыл золотой портсигар, совершенно пустой, нахмурился, потом вопросительно посмотрел на Арчера:

– У вас есть еще сигареты или нам придется перейти в разряд некурящих?

Арчер махнул официанту и потребовал принести пачку «Голуаз».

– Мяч на вашей стороне, Гренвилл, – сказал Джек, когда они закурили.

Его собеседник расцвел в своей подкупающей улыбке:

– Для друзей я Крис, так что зовите меня Крисом. Итак, мяч. Говоря откровенно, я тот, кого называют словом «жиголо», – мужской эскорт. Ремесло презренное, но, как ни крути, все же ремесло. Презирают его те, кому не понять, как велика тяга немолодых женщин к мужскому обществу. Зайдите в любой приличный отель, и вы обнаружите зрелую особу, которая донимает барменов, официантов и с надеждой смотрит на каждого одинокого самца. Их тысячи: богатых, толстых и тощих, непривлекательных, глупых, невротических одиноких женщин, готовых в последний раз броситься кому-нибудь на шею, желая, чтобы их обхаживали и ублажали. И они готовы платить за оказанное внимание хорошие деньги. Я из тех, кто удовлетворяет эту потребность. Все цацки, которые вы видели, – подарки на память от отчаявшихся дам в возрасте. Этот браслет презентовала мне несчастная старушка, вообразившая, что я в нее влюблен. Портсигар – от жирной австрийской графини, заставлявшей меня танцевать с ней каждый вечер в течение трех ужасных недель. К счастью для меня и к несчастью для нее, ее разбил частичный паралич или что-то в этом роде, иначе, наверное, я танцевал бы с ней до сих пор. Мне тридцать девять лет, и последние двадцать из них я делал приятной жизнь пожилых женщин. – Он прикончил кофе и улыбнулся Арчеру. – Ну вот вкратце и все, Джек.

Арчера затопила волна ликования. Это то, что надо!

– Думаю, мы все же можем позволить себе немного сыра, – сказал он.

Когда Джо Паттерсон вошел в вестибюль отеля «Плаза-Атене», стрелки часов на столе консьержа приближались к полуночи. Он задержался у стойки, чтобы забрать ключ, и тут его перехватил Арчер.

– Добрый вечер, мистер Паттерсон.

Американец раздраженно обернулся и увидел Арчера, который ждал его тут уже два с лишним часа.

– Чего тебе надо? – рявкнул он.

– Хочу обсудить с вами кое-что важное, мистер Паттерсон, – вежливо сказал Джек. – Но если час неподходящий...

– О'кей, о'кей. Я был с одной цыпочкой, но, черт побери, она сорвалась с крючка! Пойдем пропустим по чертову стаканчику.

Арчер последовал за Паттерсоном в уединенную нишу и выждал, пока официант принесет напитки, а американец раскурит сигару.

– Вы занимались делом, Арчер? Насчет куколки Рольф?

– Более чем вероятно, что мы сможем убедить мадам Рольф вложить деньги в «Голубое небо», – сообщил Джек.

Паттерсон искоса взглянул на него:

– Ты поговорил с ней? А ведь утром утверждал, что к ней не подступиться.

– То была первая реакция, мистер Паттерсон. Потом я еще раз подумал. И теперь считаю, что ее удастся уговорить.

Американец ухмыльнулся:

– Ага. Пораскинуть мозгами – вещь необходимая. Ты наладил с ней контакт?

– Это непросто, мистер Паттерсон. Нет, я не встречался с ней и не собираюсь этого делать.

И тем не менее утверждаю, что мы сумеем убедить ее вложить два миллиона в вашу идею.

Паттерсон хмуро посмотрел на него:

– Кончай ходить вокруг да около, Арчер! Какого черта у тебя на уме?

– Чтобы вы могли ухватить ситуацию, мистер Паттерсон, должен вам сообщить, что Хельга Рольф – нимфоманка, – сказал Джек.

Паттерсон вытаращился на него:

– Нимфа чего?

– Женщина, испытывающая болезненную потребность быть с мужчиной.

Глазки американца округлились.

– Хочешь сказать, что она повернута на сексе?

– И даже несколько более того, мистер Паттерсон. Я с Хельгой знаком больше двадцати лет. Секс для нее столь же необходим, как для вас пища.

Паттерсон был заинтригован. Он отхлебнул виски, стряхнул на пол пепел с сигары и плотоядно воззрился на Арчера:

– Ну и ну! Вот так куколка! Предлагаешь мне отправиться с ней в койку? И если я дам ей то, что нужно, она войдет в дело своими бабками?

Арчер посмотрел на рябое, лоснящееся, жесткое лицо собеседника. «Если бы мы могли видеть себя со стороны...» – мелькнула у него мысль.

– Не думаю, мистер Паттерсон, – сказал он, тщательно подбирая слова. – Хельга питает интерес к особенным, нестандартным мужчинам. Любит высоких, моложе себя, очень красивых, умных, предпочтительно разбирающихся в искусстве. Ну и разумеется, поскольку она свободно говорит на немецком, французском и итальянском, ожидает того же и от кавалера.

Паттерсон пожевал сигару.

– Господи! Для куколки со сверчком в трусах ей слишком сложно угодить.

– Она стоит сотню миллионов, – заметил Арчер и улыбнулся. – Ей можно позволить себе быть разборчивой.

– Ага. – Американец принялся скрести нос. – Как насчет Эда Шаппило? На вид красавчик и по-испански говорит. Он подойдет?

Арчер печально покачал головой:

– Едва ли Эд из той же обоймы, что Хельга Рольф, мистер Паттерсон. Я вот что предлагаю: допустим, мы найдем идеального кандидата. Он встречается с Хельгой, и та влюбляется в него. Я знаю Хельгу. Стоит ей запасть на мужика, она готова ради него на все. Через неделю

или около того наш парень рассказывает ей про идею с «Голубым небом» и просит у нее совета. Открывает, что работает на вас. Как она поступит? Влюбленная Хельга способна быть очень щедрой. Как вы справедливо заметили, два миллиона – сущие крохи для нее. Потом мужчина говорит, что если он не сумеет найти деньги, то окажется без работы. Все это надо изложить очень тонко. Я это устрою, потому как знаю Хельгу. Она раскошелится, я почти гарантирую.

Паттерсон оставил в покое нос, откинулся на спинку кресла и принялся тереть глаза, а Джек тем временем с тревогой наблюдал за ним.

«Все ли я правильно сделал?» – спрашивал он себя. Все зависело от того, как поведет себя этот жирный, потный субъект.

Продолжительная пауза, в течение которой американец размышлял, заставила Арчера покрыться испариной. Наконец Паттерсон кивнул:

– Звучит неплохо. Ладно, я составил картину. Мысль подходящая, Арчер. Как я понимаю, нужно поискать кого-то, кого можно подложить ей. Это будет не так-то просто.

Арчер наконец выдохнул. Он вынул платок и вытер руки.

– Я бы не пришел сюда в такой час с этой идеей, мистер Паттерсон, если бы уже не нашел подходящего человека, – сказал он. – В конечном счете именно за это вы мне и платите – за советы и услуги.

Паттерсон выпрямился:

– Уже нашел?

– Идеальный мужчина для Хельги, – сказал Джек. – Она не устоит.

– Черт побори? И как же ты его отыскал?

Арчер подготовился к этому вопросу и предварительно обсудил его с Гренвиллом.

– Это профессиональный жиголо, мистер Паттерсон. Очень высокого класса, привыкший иметь дело с богатыми дамами пожилого и среднего возраста. Несколько лет назад он занимался одной моей престарелой клиенткой, и мы с ним познакомились. А сегодня мы случайно встретились. Едва заметив его, я понял, что нашел решение нашей задачи. Позвольте представить его вам, и вы в этом убедитесь.

Паттерсон нахмурился и снова принялся тереть нос.

– Жиголо? Черт! Терпеть не могу таких типов. – Отпустив нос, он потер ладонью лоснящееся лицо и продолжил: – Думаешь, он управится с куколкой Рольф?

– Определенно. Не будь я уверен, не стал бы занимать ваше время, – заявил Арчер.

Паттерсон подумал с минуту, потом пожал плечами:

– Ладно. Идея может оказаться хорошей. Ладно, пусть придет сюда завтра утром в одиннадцать.

Гренвилл был очень щепетилен по части места и времени встречи с Паттерсоном.

– Даже если этот субъект меня и не одобрит, так пусть, на худой конец, покормит нас приличным обедом, – сказал он Арчеру. – Передайте ему, что это будет ресторан отеля «Риц» в час, или я вне игры.

– Полагаю, не совсем разумно будет приводить его сюда, – заявил Джек. – Мадам Рольф может увидеть вас вместе. Он, похоже, сильно занят, но готов встретиться с нами в ресторане отеля «Риц» завтра в час дня.

– Какое мне дело до того, занят он или нет? – рявкнул американец. – Я ведь нанимаю его, разве нет?

– Это еще вопрос. Это птица очень высокого полета, мистер Паттерсон. На него большой спрос. Если вы готовы сделать исключение из своих правил, осмелюсь предположить, что для вас выгодно будет принять его условия.

– Условия долбаного альфонса?

– У них свои методы, мистер Паттерсон, – примиряюще сказал Арчер. – Когда он убедит мадам Рольф расстаться с двумя миллионами долларов, я думаю, вы это признаете.

Паттерсон пожевал сигару, потом встал.

– О'кей, пусть будет ресторан в «Рице». – Он хлопнул Джека по плечу. – Молодец, Арчер! – Он достал бумажник и извлек стодолларовую купюру. – Вот, купи себе выпить.

Когда пальцы Арчера сомкнулись на банкноте, Паттерсон, слегка пошатываясь, направился по коридору к лифту.

Сидя вместе с Паттерсоном за угловым столиком ресторана «Л'Эспадон» в отеле «Риц», Арчер наблюдал, как Гренвилл обставил свое появление.

– Вот он, мистер Паттерсон, – сказал Джек.

Гренвилл заставил ждать себя четверть часа, чем весьма испортил настроение Паттерсону.

– Кем он себя вообразил? – то и дело бормотал он, пока тянулись томительные минуты. – Долбаный жиголо!

Но появление Гренвилла его впечатлило. Непринужденный, уверенный в себе, неотразимо привлекательный Кристофер, одетый в безупречный бежевый костюм, чуть помедлил у входа.

Метрдотель кинулся к нему:

– Месье Гренвилл! Какая радость! Вы нас совсем забыли!

Поскольку говорил он на французском, Паттерсон покосился на Арчера:

– Что он сказал?

– Метрдотель рад видеть мистера Гренвилла снова, – перевел Джек.

– Вот как? Меня он так не встречает!

Американец проследил, как Гренвилл обменялся с метрдотелем рукопожатием и парой фраз. Затем тот проводил гостя к столику Паттерсона. По пути Гренвилл задержался, когда пожилой официант, лысый и полный, поклонился ему.

– О, Анри, я думал, ты уже на пенсии, – сказал Гренвилл, пожимая ему руку.

– Дьявол! – буркнул Паттерсон под впечатлением. – Этот малый, похоже, всех тут знает.

– И его все знают в самых знаменитых ресторанах Парижа, – сказал Арчер, восхищаясь устроенным Гренвиллом представлением. – Говорю вам, мистер Паттерсон, это птица высокого полета.

Гренвилл подошел к их столику.

– Привет, Джек, – сказал он, улыбнувшись Арчеру, затем повернулся к американцу. – Вы, видимо, мистер Паттерсон. Моя фамилия Гренвилл.

Паттерсон впился в него своими маленькими злыми глазками. Арчер опасался, как бы американец чего-нибудь не выкинул, но, очевидно, неотразимое обаяние личности Кристофера сработало и с ним.

– Да. Арчер рассказал про вас.

Официант выдвинул для Гренвилла стул, и тот занял место за столом.

– Уже больше года не бывал здесь, – произнес Гренвилл. – Сколько счастливых воспоминаний связано у меня с этим великим отелем!

К нему подскочил сомелье:

– Вам как обычно, месье Гренвилл?

Тот кивнул, пока Паттерсон ошалело тараторил. Сомелье сменил метрдотель с меню.

Гренвилл указал на американца.

– Мистер Паттерсон угощает нас, Жак, – сказал он. – Запомните его, это очень влиятельный и важный человек.

– Непременно, месье Гренвилл. – Метрдотель проворно обогнул стол и протянул Паттерсону меню.

Выбитый из колеи, американец уставился в меню, составленное на французском, которого он не понимал, потом буркнул:

– Я буду луковый суп и бифштекс с кровью.

Гренвиллу принесли мартини. Он отпил глоток и одобрительно кивнул:

– Высший класс, Шарль.

– А вы что изволите, месье Гренвилл? – осведомился метрдотель, нависая над Кристофером, как насадка над цыпленком.

Гренвилл в меню даже не заглянул.

– Лангустины, Луи?

– Превосходные, месье.

– Тогда почему бы мне не заказать лангустинов в сухарях и уточку в кастрюльке?

– Отличный выбор, месье Гренвилл.

Кристофер взглянул на Арчера:

– Рекомендую взять то же самое, Джек. Это очень вкусно.

Изрядно проголодавшийся Арчер с готовностью кивнул.

Метрдотель удалился.

Гренвилл сверкнул улыбкой и обратился к Паттерсону:

– Джек обрисовал мне ситуацию, мистер Паттерсон, и она кажется мне любопытной. Подробности предлагаю обсудить после обеда. Не годится говорить о делах, когда ешь. – Он рассыпался в своем мелодичном, низком смехе. – Удовольствие прежде работы.

Затем, не дав Паттерсону шанса вставить хоть слово, он разразился длинным монологом про историю отеля «Риц», упоминая имена знаменитостей, словно лично знаком со всеми этими людьми, и прибавил пару анекдотов про излишне эксцентричных посетителей. Ошалевший американец сидел, вылупив глаза.

Подали луковый суп и лангустинов в сухарях. Рядом с Гренвиллом возник сомелье.

– Мистер Паттерсон нас угощает, Шарль, – сообщил Гренвилл. – Здешний винный погреб, мистер Паттерсон, воистину замечателен. Если вы еще не пробовали «Мюскаде» урожая двадцать девятого года, обязательно попробуйте, и, надеюсь, здесь еще найдется пара бутылок «Марго» пятьдесят девятого. – Он поглядел на сомелье. – Ведь найдется, Шарль?

Тот просиял:

– Для вас – непременно, месье Гренвилл.

Паттерсон, ничего не смысливший в винах, оробел и кивнул:

– О'кей. Принесите нам это.

Во время обеда Гренвилл без умолку говорил. Начал он с совета Паттерсону осмотреть новую коллекцию современной живописи в небольшой галерее на Левом берегу.

– Там представлены два модерниста, которые в ближайшие пару лет будут стоить больших денег, – разглагольствовал он. – Красинелла, например, – сейчас никто его не знает, но это имя станет столь же известным, как Пикассо. Можно утроить свои вложения.

От искусства Кристофер плавно перешел к музыке, осведомившись у сбитого с толку Паттерсона, доводилось ли ему слышать замечательного молодого пианиста Скалински, который воистину, воистину удивителен.

Паттерсон рассеянно жевал и что-то бурчал, по-прежнему весьма озадаченный, тогда как Арчер наслаждался едой и устроенным Гренвиллом представлением.

Тот от современного искусства и музыки плавно перешел к кино.

– Париж – настоящая витрина кинематографа сегодня, – щебетал он, приканчивая утку. – Полагаю, у вас нет времени ходить в кино? Но человеку вашего статуса стоит посмотреть кое-какие современные вещи.

Арчер видел, что Паттерсон уже утонул в бесконечном и ровном потоке красноречия Гренвилла.

Кристофер не давал никому ни малейшего шанса вступить в разговор. Его монолог не прерывался до тех пор, пока не подали сорбет из шампанского, от которого Паттерсон и Арчер отказались. Когда с едой было покончено, принесли кофе. Гренвилл поманил к себе сомелье:

– У вас еще остался мой фаворит, Шарль?

– Разумеется, месье Гренвилл.

Кристофер с улыбкой посмотрел на Паттерсона:

– Вы просто обязаны его попробовать, мистер Паттерсон, – это коньяк одна тысяча девятьсот шестого года. Воистину удивительный.

– Я буду двойной виски, – буркнул американец, почувствовав себя поувереннее.

Гренвилл посмотрел на Арчера, и тот ответил, что предпочтет коньяк. Джек поймал себя на мысли, что это первые его слова с момента появления Гренвилла в зале.

Подали виски и два коньяка, затем Гренвилл закурил сигарету, дав Паттерсону вдоволь полюбоваться инкрустированным бриллиантами золотым портсигаром.

– Вам не предлагаю, мистер Паттерсон, – сказал он, извлекая золотую зажигалку. – Уверен, что вы предпочитаете сигары.

– Тут вы чертовски правы, – заметил американец и закурил сигару.

Арчер же принял предложенную Гренвиллом сигарету. Радостно было осознавать, что тому удалось заморозить Паттерсона, как умелый матадор замораживает быка мельканием плаща. Своими познаниями, своим монологом, обращением с метрдотелем и официантами он пробудил в Паттерсоне скрытый комплекс неполноценности – комплекс, который в Европе испытывают многие американцы.

– А теперь, мистер Паттерсон, давайте поговорим о деле. – Гренвилл предложил это, вальяжно раскинувшись в кресле. – Вы, конечно, желаете знать, что покупаете. Позвольте кратко рассказать о себе. Мне тридцать девять. Англичанин, учился в Итоне и Кембридже. Свободно владею немецким, французским и итальянским. Играл в теннис с Родом Лейвером³, а также принимал участие в открытом любительском чемпионате по гольфу. Лыжи, водные лыжи, фехтование. Хорошо играю на фортепиано и пою – выступал на вторых ролях в Ла Скала. Езжу верхом, играю в поло. Интересуюсь современным искусством и разбираюсь в нем. Когда я оставил Кембридж, отец хотел сделать меня младшим партнером в своем деле. Это не привлекало меня. – Гренвилл улыбнулся. – Мне гораздо приятнее ухаживать за женщинами в возрасте. У меня талант – делать их счастливыми. Так что последние двадцать лет я профессиональный жиголо, и весьма успешный. Джек рассказал, что вам нужен специалист вроде меня, чтобы взять в оборот Хельгу Рольф. Я с ней не знаком, но уверен, что сумею с ней поладить. Вам нужны от нее два миллиона долларов для проведения некоей сделки. Если мы договоримся, то я добуду для вас эти деньги, вне всякого сомнения.

Паттерсон затаился, выпустил сигарный дым изо рта и воззрился на Гренвилла:

– Допустим. Да, вы на это способны.

Гренвилл сделал официанту знак подлить ему кофе.

– Это не просто вероятность, мистер Паттерсон. Я это сделаю.

Американец надолго задумался; Арчер с тревогой наблюдал за ним. Наконец Паттерсон кивнул:

– Ладно. О'кей. Как вы намерены действовать?

– Предоставьте это мне, – ответил Гренвилл. – Это займет пару недель, но деньги вы получите.

Паттерсон вопросительно взглянул на Арчера, тот кивнул.

– Уверю, мистер Паттерсон, слово Криса дорогого стоит, – сказал он.

Паттерсон хрюкнул.

---

³ Род Лейвер (р. 1938) – знаменитый австралийский теннисист.

– О'кей. Вперед.

Гренвилл сделал глоток кофе.

– Разумеется, с моей стороны тоже есть кое-какие условия, – заявил он. – Насколько понимаю, вы готовы финансировать меня на период, пока я обхаживаю мадам Рольф?

Американец застыл в напряжении:

– Что вы имеете в виду?

– Для встреч с мадам Рольф на равных я собираюсь снять апартаменты в отеле «Плаза-Атене». Взять в аренду престижный автомобиль. Мне нужны пять тысяч франков на накладные расходы. – Гренвилл улыбнулся Паттерсону. – Вы позаботитесь об оплате счетов, я полагаю?

Дав Паттерсону немного подумать, Арчер ласково произнес:

– Это не такие уж крупные вложения, мистер Паттерсон, учитывая возможность получить два миллиона долларов. Вы ведь готовы были, в конце концов, оплатить билеты и прочие расходы на нашу с Эдом командировку в Саудовскую Аравию.

Раздумывая, американец перекачивал во рту сигару.

– Ладно, – сказал он наконец. – О'кей. Но послушай меня, Гренвилл: или ты справишься, или... берегись. Я поставил на тебя, но ты должен закрыть этот вопрос!

Красивое лицо Гренвилла обратилось в камень.

– Мистер Паттерсон! – В его голосе прозвучала издевка. – Позвольте напомнить, что вы договариваетесь не с одним из своих соотечественников. Вы делец и, разумеется, привыкли вести дела жестко. Это часть вашего профессионального облика, но я ни от кого не потерплю угроз – вроде тех, которые вы мне только что адресовали. Поясняю. Я сказал, что получу у мадам Рольф два миллиона для ваших нужд, и я сделаю это, но на своих условиях. Если вы не верите мне – самое время заявить об этом; но никогда, никогда не стоит угрожать мне, мистер Паттерсон. – Он наклонился вперед и посмотрел американцу прямо в глаза. – Это ясно?

Паттерсон отвел взгляд:

– О'кей, о'кей. Тебя не напугаешь. Ладно, я понял. Забудь.

Арчер, покрывшийся было холодным потом, выдохнул.

– Финансовые вопросы предлагаю вам решать с Джеком. Я рассчитываю получить пять тысяч франков к моменту въезда в «Плазу», – сказал Гренвилл. – А теперь у меня другая встреча. – Он начал подниматься, официант поспешил отодвинуть освободившийся стул. – Благодарю за обед, мистер Паттерсон, и хорошего вам дня.

Подскочил и метрдотель:

– Надеюсь, вы довольны, месье Гренвилл?

– Еда превосходная, Жак. – Гренвилл пожал собеседникам руки и направился к выходу из ресторана в сопровождении метрдотеля.

– О боже! – воскликнул Паттерсон. – И вправду он – высший класс!

– Если кто-то и способен добыть для вас два миллиона, мистер Паттерсон, так это он, – сказал Арчер.

– Ага. – Паттерсон потребовал счет. – Вот это настоящий стиль. Ладно. Не думаю, что этот парень лажанется.

«Очень на это надеюсь», – подумал Арчер, наблюдая, как у американца округлились глаза при виде счета за обед.

Глава вторая

Хельга Рольф, одна из богатейших женщин планеты, принимала ванну в люкс-апартаментах отеля «Плаза-Атене»: она лежала в горячей ароматной воде, которую приводила в движение, покачивая длинными ногами, а руками сжимала крепкие груди.

Хотя Хельга всегда путешествовала ВИП-классом с максимальным комфортом и была избалована вниманием стюардесс, она ненавидела долгие перелеты, особенно в компании Стэнли Винборна, которого не любила, и старого зануды Фредерика Ломана. Однако оба они были весьма полезны в управлении «Рольф электроник корпорейшн».

Став президентом корпорации, она некоторое время подумывала избавиться от этой парочки, но потом решила, что не стоит: работали они очень эффективно.

Идея открыть отделение корпорации в Париже принадлежала Ломану. Он провел переговоры с французским премьер-министром и встретил с его стороны полную поддержку. Так что плюсов у идеи оказывалось много, и Хельга согласилась. Ломан собирался отправиться во Францию для дальнейших переговоров вместе с Винборном.

«Весна в Париже!» – подумала Хельга.

И к изумлению своих подчиненных, заявила, что полетит с ними.

Однако теперь, расслабляясь после утомительного семичасового перелета, Хельга усомнилась в правильности своего решения.

Париж весной прекрасен, если ты предоставлен сам себе; когда же за тобой по пятам ходят два занудных бизнесмена с калькуляторами и когда французская пресса не спускает с тебя глаз, все оказывается не столь уж привлекательным.

Она снова взбаламутила воду красивыми длинными ногами. Вот уже пять месяцев она находится в статусе вдовы.

Волшебный ключик к миллионам Рольфа – в ее руках. Теперь она сама по себе стоит сто миллионов долларов. Ей принадлежат роскошный дом в Парадиз-Сити, роскошный пентхаус в Нью-Йорке и роскошная вилла в Швейцарии. Но свобода? Где она? Любой ее шаг освещается прессой. Боже, как она ненавидит газеты!

Секс для нее был такой же неодолимой потребностью, как выпивка для алкоголика. Когда Рольф умер, Хельга вообразила, что теперь вольна заполучить любого мужчину, которого пожелает, но вскоре осознала, что если она не будет в любовных делах столь же скрытной, как при жизни мужа, то имя ее начнут бесконечно трепать в разнообразных таблоидах.

За пять месяцев так называемой свободы у нее было все лишь три любовника: официант в нью-йоркском отеле, один старый повеса, в дееспособность которого никто поверил бы, да молодой вонючий хиппи, которого она подобрала на дороге и с которым они предались неистовому сексу на заднем сиденье ее машины.

«Так не пойдет, – твердила она себе. – У меня куча денег. У меня есть все, кроме секса. Надо найти мужа – какого-нибудь достойного мужчину, который полюбит меня и будет рядом, будет удовлетворять мои желания. Не хочу ни от кого прятаться. Вот решение проблемы. Единственное решение».

Она вылезла из ванной, остановилась перед большим зеркалом и осмотрела себя. Ей исполнилось сорок четыре. Возраст не портил ее, ведь она не пренебрегала услугами косметологов и соблюдала строгую диету. И вот – женщина с упругой грудью, подтянутой фигурой, округлыми бедрами; блондинка с большими голубыми глазами, высокими скулами, полными губами и прекрасным цветом лица. Выглядела она лет на десять моложе своего реального возраста.

«И что с того?» – горько спрашивала себя Хельга, вытираясь. И лицо, и тело прекрасны, но нет мужчины, который мог бы все это по достоинству оценить!

Вернувшись в спальню, она застала там горничную, которая распаковывала и раскладывала вещи. Хельга согласилась – боже, какая тоска! – поужинать с Ломаном и Винборном в ресторане. Она надела обтягивающее платье из черного шелка, схватила накидку из темных страусовых перьев и спустилась в лифте на первый этаж, где ее поджидали Ломан и Винборн.

Оба подошли к ней. Была уже половина десятого, и Винборн предположил, что коктейли ждут их на столе. Входя в ресторан, Хельга фиксировала обращенные на нее взгляды. Среди посетителей был один полный мужчина с изрытым оспинами лицом, определенно наглый американец, он ел в одиночестве и пялился на нее больше других.

Паттерсон наблюдал, как Рольф расположилась за столиком напротив и кивнул своим мыслям. Арчер прав: к такой дамочке и впрямь нужен особый подход. Управляясь с очередным бифштексом, он наблюдал за Хельгой, как она беседовала со своими спутниками, и говорил себе, что Гренвилл – правильный выбор, чтобы совладать с такой штучкой.

Покончив с едой, Паттерсон неспешно потягивал двойной виски со льдом, пока Хельга не покинула ресторан вместе со своими сотрапезниками. 22:15. Он вышел в вестибюль и увидел, как Винборн и Ломан провожают даму к лифту.

Избавившись от свиты, Хельга подумала: «Что ж, опять две таблетки снотворного! Смогу ли я когда-нибудь поступать как заблагорассудится?»

Оказавшись в апартаментах, она подошла к окну, раздвинула тяжелые шторы и выглянула на улицу. Внизу бурлила парижская жизнь: машины, огни, шум, люди. Но что может предпринять одинокая женщина?

Она снова задернула шторы, потом повернулась и обвела взглядом огромный пустой номер.

Муж!

Вот решение!

Муж!

Хельга сняла одежду и нагой пошла в ванную. Открыла шкафчик, достала снотворное. Проглотила две таблетки, помедлила, вновь взглянула на себя в зеркало.

Вот тебе и первая ночь в весеннем Париже!

Вернувшись в спальню, она надела короткую ночную сорочку и упала в постель. Сколько раз она уже делала это – снотворное вместо любовника?

Муж, думала она, пока препарат начинал действовать. Да, решение в этом – чуткий, замечательный любовник!

Хельга погрузилась в наркотический сон.

Когда Хельга поздним утром вышла из отеля, снаружи ее подкарауливал фотокорреспондент. Хотя похожий на крысу мужичок показался ей отвратительным, она ослепительно улыбнулась ему и помахала рукой, позируя для снимка. Хельга давно приучила себя дружить с прессой.

Она пошла вверх по авеню Марсо, пересекла улицу Квентен и прогулочным шагом, наслаждаясь атмосферой Парижа, добралась до ресторана и бара «Фуке» на Елисейских Полях.

Да, думалось ей, вот он, настоящий Париж весной! Каштаны в цвету, толпы туристов, шагающих по тротуарам, солнышко пригревает, переполненные кафе...

Она села за свободный столик, подошел официант. Хельга решила устроить себе поздний ланч и поэтому заказала мартини с водкой. Официант, впечатленный дорогим шерстяным пальто цвета шампанского, с меховыми манжетами, в мгновение ока принес напиток.

Хельга сидела, расслабленно изучая местных чудиков, глупо выглядящих туристов, пожилых американок в их ужасных шляпах и украшенных драгоценными камнями оправках очков. Это зрелище развлекало ее.

Винборн предлагал совместный ланч, но Хельга, лишь бы избежать его общества, сказала, что прогуляется по магазинам. Она решила, что приятнее пообедать даже и в одиночестве, нежели терпеть монотонную болтовню Винборна.

Но пообедать в весеннем Париже!

Она открыла сумочку и достала портсигар. Зажав губами сигарету, Хельга услышала щелчок и увидела пламя золотой зажигалки, инкрустированной алмазами. Она поднесла сигарету к язычку огня, затем подняла взгляд.

Откуда же ей было знать, что Гренвилл добрый час подкарауливал ее на выходе из отеля, потом следовал за ней по авеню Марсо, увидел, как она заняла столик, и неприметно расположился с ней по соседству.

Хельга заглянула в карие глаза мужчины, и горячая волна желания тут же захлестнула ее.

Вот это мужчина! Все в нем безупречно: кремового цвета костюм, черный с синим галстук, браслет из золота и платины на крепком волосатом запястье и улыбка, обнажающая белые, ровные зубы.

Они рассматривали друг друга.

– Весна в Париже, – произнес Гренвилл своим низким, мелодичным голосом. – Все мечтают о ней, но и она может показаться скучной, когда ты один.

– Но вы-то, разумеется, не один? – отозвалась Хельга.

– Могу я спросить о том же вас?

Она улыбнулась:

– Можете. Я одна.

– Вот и славно. Значит, больше мы не одиноки.

Женщина рассмеялась. Многие годы она знакомилась с интересными мужчинами и часто раскаивалась в этом, но выпивка, солнце и атмосфера Парижа сделали ее слегка безрассудной.

– Больше года не была в Париже. Он, похоже, совсем не изменился, – заметила Хельга.

Гренвилл пожал плечами:

– Время не стоит на месте, увы. Париж изменился. Все меняется. Посмотрите на этих людей. – Он указал на бесконечный поток туристов. – Мне кажется, что люди вроде нас с вами очень быстро становятся анахронизмом. А эти персонажи, разгуливающие перед нами в дешевой одежке, с длинными невымытыми волосами, с гитарами, – именно они в конечном итоге завладеют миром. Люди вроде нас, имеющие вкус, знающие разницу между хорошей и плохой едой, хорошим и плохим вином, постепенно исчезают, и – кто знает? – может, это и к лучшему. Если молодое поколение не осознаёт ценность жизни так, как мы, то оно их и не заслуживает. И конечно, они даже не догадываются, чего лишены.

Не давая себе труда вникнуть в содержание его речей, Хельга просто смотрела на своего собеседника. «Пусть говорит – это он умеет!» – думала она. Звук его голоса успокаивал ее.

Незнакомец минут десять разглагольствовал без остановки, потом резко смолк.

– Я утомил вас.

Хельга покачала головой:

– Вовсе нет. Все это в высшей степени интересно.

Он улыбнулся. «Какой мужчина!» – снова подумала она.

– Если вы никого не ждете, возможно, мы могли бы пообедать вместе? Здесь неподалеку есть замечательный ресторанчик.

«Какой быстрый!» – подумала Хельга, но почувствовала себя польщенной. Этот человек, похоже, был помоложе ее, однако смотрел на нее с нескрываемым восхищением. Почему бы нет?

– Это было бы мило. Но для начала давайте познакомимся. Меня зовут Хельга Рольф.

Она впиалась в него взглядом – слишком часто ее имя вводило собеседника в ступор. Но не в этом случае.

– Кристофер Гренвилл. – Он подозвал официанта и расплатился за свой кофе и мартини Хельги. – Прошу, подождите минуту. Я подгоню машину.

Она провожала его глазами: высокий, прекрасно сложенный, безупречный. И коротко вздохнула. В прошлом она так часто ошибалась в выборе мужчин! Хельга вспомнила про парня в Бонне, который на поверку оказался геем. Вспомнила молодого метиса из Нассау, тот и вовсе был колдуном вуду! Вспомнила мускулистого красавца, по совместительству частного детектива-шантажиста... Много, много ошибок, но, быть может, на этот раз ей повезет?

Новый знакомый помахал ей из приземистого темно-синего «мазерати», на котором подъехал к кафе, двигаясь против движения. Она поднялась и перебежала тротуар. Кристофер распахнул для нее пассажирскую дверцу. Гудели клаксоны, шоферы ругались, но Гренвилл даже бровью не повел.

– Парижане – самые невежливые водители, если не считать, разумеется, бельгийцев, – сказал он, и машина рванула с места.

– Ездить по Парижу всегда казалось мне кошмаром, – сказала Хельга.

– Красивым женщинам не стоит садиться за руль в Париже, – заметил Гренвилл. – Им нужно сопровождение.

Хельга была с этим совершенно согласна.

В конце Елисейских Полей Гренвилл свернул к Левому берегу. Движение было плотным, но он управлял машиной с легкостью настоящего аса. Автомобиль заворочил Хельгу.

– Это «мазерати»? – спросила она. – Никогда не доводилось ездить на таком.

Гренвилл улыбнулся, подумав, каких бабок стоило Паттерсону арендовать эту машину.

– На свободной дороге это просто чудо.

Через несколько минут он свернул с бульвара Сен-Жермен на маленькую боковую улочку.

– Теперь надо где-то припарковаться, – объявил Гренвилл. – Немного терпения.

Он обогнул квартал, затем, снова въезжая на улочку, заметил тронувшийся с обочины автомобиль. Не обращая внимания на гудки сзади, Кристофер уверенно загнал «мазерати» на освободившееся место. Не успела Хельга и глазом моргнуть, как он уже выскочил из машины и распахнул пассажирскую дверцу.

– Ловко проделано, – вырвалось у нее.

– Когда живешь в городе, нужно или научиться таким вещам, или пропасть навсегда. – Гренвилл взял ее под руку. – Здесь совсем недалеко. Вам понравится. Надеюсь, вы проголодались?

Хельга, привыкшая к роскошным парижским ресторанам, впрочем, не была особенно довольна, когда увидела непритязательно оформленный вход в бистро – с грязными занавесками, тусклой бронзой на двери. А когда Гренвилл распахнул дверь, ее взору предстала узкая длинная комната, полная весьма упитанных стариков-французов, уплетающих за обе щеки.

Из-за стойки выплыл исполинских размеров мужчина, лысый, с животом, похожим на пивной бочонок. Его полное лицо со множеством подбородков расплылось в улыбке.

– Месье Гренвилл! Глазам не верю! Сколько лет, сколько зим! – Стиснув ладонь Кристофера, он активно потряс ее.

– Клод! – отозвался Гренвилл с улыбкой. – Я привел совершенно особого друга. Мадам Рольф. – Он повернулся к Хельге. – Это Клод, он некогда был шеф-поваром в «Тур д'Аржане»⁴. Мы знакомы уже очень много лет.

Слегка обескураженная, Хельга обменялась с толстяком рукопожатием.

---

⁴ «Тур д'Аржан» (Серебряная башня) – старейший, знаменитый ресторан Парижа, открыт в 1582 г.; образцовая французская кухня.

– Нам что-нибудь эдакого, Клод, – продолжал Гренвилл. – Но не слишком тяжелого. Понимаешь?

– Разумеется, месье Гренвилл. Сюда, пожалуйста.

Под заинтересованными взглядами едоков Клод, слегка страдавший от одышки, проводил Хельгу и Гренвилла в небольшой обеденный салон на четыре столика: уютный, безукоризненно-чистый и уединенный.

– Однако тут мило! – воскликнула изумленная Хельга, пока Гренвилл подставлял ей стул. – Не знала, что в Париже существуют такие места.

Гренвилл и Клод обменялись улыбками.

– Еще как существуют, и это – одно из самых мной любимых, – сказал англичанин, усаживаясь. – А теперь скажите, не будете ли вы против рыбного ланча?

– Нет.

Кристофер повернулся к Клоду:

– Тогда по шесть белонских устриц каждому и морской язык по-кардинальски. И дополним это, скажем, «мюскаде».

– Превосходно, месье Гренвилл. Аперитив не желаете?

Гренвилл посмотрел на Хельгу, которая покачала головой.

– Несколько минут, месье Гренвилл. – Клод удалился.

– Вы не пожалеете. Морской язык по-кардинальски – лучший в Париже. Соус делается из жирных сливок, датских креветок и мелко истертого панциря лобстера. – Кристофер предложил ей свой портсигар.

– Красивая вещь, – сказала Хельга, взяв сигарету.

– Да. Подарок одного австрийского графа. – Гренвилл вспомнил мучительные часы, когда он возил толстую тетку по танцевальному залу. – Я оказал ему небольшую услугу.

Хельга бросила на него изучающий взгляд. Не насмешка ли промелькнула в темно-карих глазах?

– И чем же вы занимаетесь в Париже? – осведомилась она.

Он пренебрежительно взмахнул рукой:

– Бизнес. И удовольствия. А вы, наверное, приехали покупать одежду. Надолго здесь задержитесь?

– Я здесь тоже по делам. Но и наряды куплю, конечно, тоже.

Гренвилл сделал вид, что удивлен.

– Поверить не могу, что такая красивая женщина приехала в Париж по делам. Не может быть! – Затем он хлопнул себя по лбу. – Рольф? Ну конечно! Мадам Рольф! Какой же я глупец!

Подали устриц на подложке из колотого льда.

– Воистину объедение, месье Гренвилл! – кудачтал Клод. – Я сам ими занимался.

Устрицы и вправду были великолепны.

Гренвилл одобительно кивнул, и Клод вернулся в кухню.

– Итак, вы та самая легендарная мадам Рольф, – промолвил Крис с улыбкой. – В газетах только о вас и пишут. Я польщен. И вы остановились в том же отеле, что и я, – вот ведь стечение обстоятельств!

Хельга посмотрела ему прямо в глаза:

– Да, мне посчастливилось стать чрезвычайно богатой женщиной. И при этом мне часто приходится невыносимо скучать, – вполголоса сказала она.

Гренвилл посмотрел на нее, сочувственно кивнул:

– Да. Могу себе представить: настырное внимание прессы, никакой реальной свободы, сплетни и огромная ответственность. – Накальывая устрицу, он покачал головой. – Да, я понимаю.

– А вы все же чем занимаетесь? – неожиданно повторила вопрос Хельга. Ей очень хотелось разузнать побольше об этом привлекательном мужчине.

– Тем и этим. Давайте не будем портить аппетит мерзкими вещами вроде бизнеса. У ваших ног Париж, а Париж – один из самых восхитительных городов в мире.

И Гренвилл начал рассуждать о том, почему Париж так очарователен. Хельга слушала как замороженная. Он все еще говорил, когда подали морской язык, и не умолкал в продолжение всего ужина, при этом ни на миг не показавшись скучным, пока не настал черед кофе.

– Многие годы я не ела так вкусно и не узнавала столько нового, – улыбнувшись, сказала Хельга.

Гренвилл улыбнулся в ответ и пожал плечами:

– Да, еда была хороша. Я заболтался. – Он покачал головой. – Стоит мне найти хорошую компанию, как я начинаю слишком много болтать. Но увы, пора возвращаться к делам. Меня ждет скучная деловая встреча. Позвольте подвезти вас до отеля.

Он оставил ее на пару минут, чтобы оплатить счет и перемолвиться парой слов с Клодом. Обменявшись с хозяином рукопожатием и улыбками, они вышли из бистро и направились к «мазерати».

– Я вот думаю, не согласились бы вы повторить этот опыт? – спросил Крис, заводя машину. – Обещаю не говорить так много. – Он ослепительно улыбнулся ей. – В Фонтенбло есть один ресторанчик... Не откажете в любезности поужинать со мной завтра?

Хельга не колебалась – этот мужчина действительно заинтересовал ее.

– Это было бы чудесно.

Он подвез ее к отелю «Плаза-Атене» и проводил до лифта. Ожидая, пока кабинка спустится, они смотрели друг на друга.

– Могу я звать вас Хельгой? Такое прекрасное имя, – сказал Гренвилл.

– Разумеется, Крис.

– Так, значит, завтра вечером в восемь в вестибюле?

Она кивнула, коснулась его запястья и вошла в лифт.

Джо Паттерсон, сидя в одной из ниш, наблюдал и удивлялся. Когда Хельга скрылась из виду, Гренвилл подошел к американцу.

– Никаких проблем, мистер Паттерсон, нужно лишь несколько дней. – Затем, оставив Джо сидеть с разинутым ртом, направился к стойке администратора. – Открытку и конверт, пожалуйста.

– Извольте, месье.

На открытке Гренвилл написал: «Благодарю за Вашу красоту и Ваше общество. Крис». Затем сунул открытку в конверт, запечатал и подписал на нем имя Хельги.

– Пошлите мадам Рольф двенадцать красных роз. Прибавьте к моему счету, – распорядился он, после чего вышел из гостиницы и двинулся к месту стоянки «мазерати».

Тем вечером Арчер и Гренвилл встретились с Паттерсоном в ресторане отеля «Георг V». Паттерсон был слегка пьян и пребывал в хорошем настроении.

– Ты выбрал нужного человека, Арчер, – заявил он, как только они сделали заказ. Потом широко улыбнулся Гренвиллу. – А ты хваткий парень. Прямо закружил эту куколку, она так и млела от тебя.

Гренвилл вскинул бровь:

– Это моя профессия, мистер Паттерсон.

– Ага. Да уж, ты ловок.

Когда им подали копченую лососину, американец продолжил:

– Хочу, чтобы ты был в курсе моей затеи, Гренвилл. Это нельзя упустить. – И он стал распространяться насчет летних лагерей.

Гренвилл вежливо слушал, а Арчер, уже знакомый с этой информацией, налегал на еду. – Землю в наши дни не так-то просто найти, – говорил Паттерсон, размахивая вилкой. – Но я присмотрел кусочек в Южной Франции – расположение первый сорт. По моим прикидкам, за два миллиона баксов там можно построить шикарный лагерь. Надо только убедить ее выложить эти денежки – это ваша задача. Тут у меня все бумаги и красочный буклет для нее. Изучи их, а если что-то будет непонятно, обращайся к Арчеру. Он в курсе.

Гренвилл заверил его, что именно так и поступит.

– Как только она попадет на крючок, – продолжал американец, – предложим и другие места. Я давно положил глаз на красоты Корсики. Можешь намекнуть ей...

Арчер решил слегка спустить Паттерсона с небес на землю.

– Должен напомнить вам, мистер Паттерсон, что Хельга очень опытна в делах. Если она решит вложить деньги, роль дремлющего партнера ее не устроит. Ей захочется получить частичный контроль.

Паттерсон нахмурился:

– Не хочу, чтобы какая-то баба совала нос в мой проект. – Он глянул на Гренвилла. – Скажи ей, что я дам двадцать пять процентов прибыли, но никакого контроля.

К удивлению Арчера, Крис отреагировал спокойно:

– Без проблем. Думаю, что мне удастся все устроить так, как вы хотите.

Просияв, американец похлопал его по руке:

– Вот и молодец! Все в твоих руках, управляйся как знаешь. Сколько примерно уйдет времени, чтобы выжать из нее деньги?

Гренвилл пожал плечами. Последовала пауза, в ходе которой им подали бифштекс.

– Весьма неосторожно торопить процесс, мистер Паттерсон, – ответил он наконец. – Я бы сказал, по меньшей мере дней десять. – На его лице сверкнула ослепительная улыбка. – Мне ведь еще нужно затащить ее в постель.

– Лады. Со сроком о'кей, но прошу поумерить расходы.

– Не стоит срезать углы на пути к двум миллионам долларов, – возразил Гренвилл, отрезая кусок бифштекса. – У мадам Рольф сложилось впечатление, что я богат. Мне нужно соответствовать образу.

– Это так, но будь поскромнее – я-то ведь деньги не печатаю.

– А у кого их много в эти дни? – легкомысленно заметил Крис и произнес очередной монолог, на этот раз на тему дороговизны ночной жизни в Париже. Он был столь информирован, что смог поразить даже Паттерсона.

После ужина он попросил Гренвилла записать адресок первого класса борделя, который тот упомянул.

– Полагаю, стоит туда заглянуть, – сказал американец и подмигнул. Затем потребовал счет.

– Спросите Клодетту, – посоветовал Кристофер очень серьезно. – Она будет стоить лишь немного дороже.

– Клодетту, значит? Ага, хорошо. О'кей, вы, двое, не пропадайте. И полегче с тратами. – На слегка нетвердых ногах Паттерсон вышел из ресторана.

– Что за мерзкий тип! – произнес Гренвилл и подозвал официанта. – Немного коньяку и еще кофе, пожалуйста.

– Да, мерзкий, – согласился Арчер. – Однако пока он обеспечивает меня средствами к существованию.

– Ты же не поверил, что Хельга клюнет на этот смехотворный проект, правда? – спросил Гренвилл, вскинув брови.

Арчер покачал головой:

– Конечно нет. Но пока Паттерсон верит, мне гарантирована сотня долларов в неделю, а тебе – развлечения и роскошь.

– А когда она откажет? Что дальше?

Джек пожал мощными плечами:

– Тогда, наверное, ты присмотришь себе старушку для прокорма, а я – нового промоутера.

Гренвилл добавил сахара в кофе.

– Шутишь?

Арчер сурово воззрился на него:

– Надо смотреть в лицо правде.

– Дорогой мой Джек, это же определенно пораженческая позиция. Давай рассмотрим ситуацию. За пару часов я окрутил одну из богатейших женщин мира. Она страстно желает заполучить меня в постель. Как только мы станем любовниками (а это произойдет очень скоро), передо мной откроется дорога – при условии аккуратных и обдуманых действий – к ее миллионам. Должен признать, что планы и заговоры никогда не были моей сильной стороной. Но у меня сложилось впечатление, что это по твоей части. Если я ошибаюсь, поправь меня, и больше не будем об этом говорить.

– Продолжай, – сказал Арчер, насторожившись. – Думаю, тебе есть что предложить.

– Я предлагаю кинуть Паттерсона и, работая вместе, выкачать из Хельги столько денег, сколько получится.

Джек надолго задумался, потом покачал головой:

– Не лучшая идея, Крис. Без финансовой поддержки Паттерсона мы далеко не продвинемся. Ты не сможешь разъезжать на «мазерати» и жить в «Плаза-Атене», я вообще окажусь на грани нищеты. Согласен, избавиться от Паттерсона – очень хочется, но где брать деньги? И еще: ты пока увидел лишь одну сторону Хельги. Я же ее знаю. Она не только красива, но и тверда, проницательна, и у нее мозги прекрасного финансиста. Я расскажу тебе кое-что. Хельга – дочь выдающегося юриста-международника и получила отличное образование в сфере права и экономики. Она работала с отцом в Лозанне, и я был их партнером, поэтому мне известна ее деловая хватка. Ее ни в коем случае нельзя недооценивать. Она мгновенно чувствует любой подвох. Она очень умна, и это многое определяет. Разумеется, у нее есть слабость – это секс, но уверяю тебя, что стоит ей лишь заподозрить нечистую игру – и секс отойдет на второй план.

– Поживем – увидим, – отозвался Гренвилл. – Спасибо за сведения, но я по-прежнему склонен бросить Паттерсона – не сразу, разумеется, – и пощипать Хельгу самостоятельно. Но тут не обойтись без тебя, Джек. Ты обязательно придумаешь схему, по которой мы сможем выкачать из нее пару миллионов. Ты только придумай, что делать, а уж я со своей стороны обещаю с этой Хельгой управиться.

Размышляя, Арчер полуприкрыл глаза. В последней схватке верх остался за Хельгой, и она ужасно обошлась с ним. Недурно было бы отомстить, но как?

– Мне нужно все обдумать, – сказал он.

– О чем я и говорю. В нашем распоряжении десять дней, пока этот мерзкий человек нас финансирует. Мы позволим ему думать, что все прекрасно, а затем бросим. Так что думай, Джек.

– Еще раз предупреждаю, Крис: Хельгу нельзя недооценивать, – повторил Арчер. – Она крепкий орешек.

Гренвилл весьма мелодично рассмеялся:

– Если бы ты видел, как она на меня смотрела сегодня, то не переживал бы. Плод вот-вот упадет в руки.

Вернувшись в свой неудобный номер, Арчер вытянулся на кровати. Его деятельный, изобретательный ум напряженно работал в течение последних двух часов, но план, по которому Хельга могла бы отдать в их пользу два миллиона долларов, так и не родился.

Разочарованный и уставший, Джек включил маленькое радио, чтобы прослушать одиннадцатичасовой вечерний выпуск новостей. Главной темой был захват пяти заложников в аэропорте Орли с требованием выкупа в десять миллионов франков.

Арчер раздраженно выключил приемник, встал с постели и начал раздеваться. Затем, наполовину стянув с себя рубашку, замер и посмотрел на радио, стоящее на прикроватном столике.

«А чем не идея?» – спросил он себя.

Той ночью он почти не сомкнул глаз.

«Реле де Флор» – это крошечный ресторанчик, спрятавшийся позади дворца Фонтенбло. Мадам Тоннель, владелица заведения, встретила Хельгу и Гренвилла и проводила в зал всего на пятнадцать столиков.

– Я уже сделал заказ, – сказал Крис, когда Хельга уселась. – Хочу, чтобы вы попробовали одно из лучших блюд Франции, цыпленка Оливье. Оно просто удивительно, и мадам Тоннель превосходно его готовит. А пока мы ждем, предлагаю насладиться донышками артишоков в приправе из уксуса и оливкового масла.

Хельга, совершенно неотразимая в абрикосового цвета брючном костюме, улыбнулась ему:

– Похоже, Крис, вы хорошо знаете Париж. Это местечко как раз в моем вкусе. Мне так надоели шикарные рестораны.

«Никогда не встречала такого чудо-мужчины! – думала она. – Наверняка он хорош в постели! И муж из него тоже может получиться чудесный!»

– Я побродил по свету, – ответил Гренвилл, пожимая плечами. – Мне хотелось бы показать вам рестораны Вены, Праги, Москвы. А теперь позвольте рассказать про «цыпленка Оливье». Прежде всего, Оливье – это один из величайших французских поваров, создатель изысканных рецептов. Подготовка цыпленка слишком сложна, чтобы ее подробно описывать. Ингредиенты множество: шесть яичных желтков, жирные сливки, масло, коньяк, эстрагон, лук-шалот, сердцевина сельдерея и прочее. Главный секрет в том, что в конце цыпленка поливают соусом из лобстеров.

– Звучит божественно! – воскликнула Хельга, весьма впечатленная.

– Блюдо особенное. – Гренвилл улыбнулся. – Для особенно прекрасных женщин.

И снова Хельгу обдало жаром.

– Крис, а чем вы зарабатываете на жизнь? – спросила она, пока они поглощали донышки артишока.

Тем утром Гренвиллу позвонил Арчер и попросил встретиться в бистро на Севрской улице.

– У меня появилась идея, – сообщил Джек. – Но над ней еще нужно поработать. Вот что пока нужно делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.